

© Евстратова, Е.Б., 2020

УДК: 78.06

DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10054

ЖИВОПИСНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ РОМАНТИЗМ КОМПОЗИТОРА В.М. ЮРОВСКОГО: АНАЛИЗ СИМФОНИЧЕСКИХ КАРТИН «РУССКИЕ ХУДОЖНИКИ»

Е.Б. Евстратова¹

¹ Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, 410012, Российская Федерация

Аннотация. Интеграционные процессы в искусствоведении ярко отразились на новейших исследованиях в области синтеза изобразительного искусства и музыки, посвященных изучению взаимосвязи между визуальным источником и программным замыслом, созданным на его основе. Статья посвящена анализу художественного содержания симфонических картин «Русские художники» В.М. Юровского, премьеры которых состоялась несколько лет назад. Они представляют собой своеобразную живописно-музыкальную галерею, созданную на основе выдающихся работ русских художников конца XIX – начала XX в. Впервые в научной литературе это произведение рассматривается в рамках целостного исследования, включающего в себя сравнительный анализ сюжетно-образных параллелей в контексте взаимосвязи с музыкальной драматургией и стилевыми особенностями. «Русские художники» характеризуются как яркая романтическая музыкальная иллюстрация, отражающая чувственно-эмоциональное содержание и национальные черты произведения живописи. Отмечается, что симфонизм Юровского не отличается новаторством, но обладает несомненными художественными достоинствами, среди которых выделяются мелодическая красота, богатая фактура и выразительность музыкальных образов. Обращается внимание на оригинальность программного замысла композитора и важность значения этого произведения с точки зрения истории русской музыки и синтеза искусств.

Ключевые слова: русские художники, композитор Владимир Юровский, живопись, музыка, синтез искусств, художественное содержание, романтизм.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Евстратова, Е.Б. Живописно-музыкальный романтизм композитора В.М. Юровского: анализ симфонических картин «Русские художники». *Вестник музыкальной науки*. 2020. Т. 8, № 3. С. 147–153. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10054.

PICTORIAL AND MUSICAL ROMANTICISM OF THE COMPOSER V.M. YUROVSKY: ANALYSIS OF SYMPHONIC PICTURES “RUSSIAN PAINTERS”

E.B. Evstratova¹

¹ N.G. Chernyshevsky Saratov National Research State University, Saratov, 410012, Russian Federation

Abstract. Integration processes in art history are clearly reflected in the latest researches' in the field of synthesis of visual art and music, devoted to the study of the relationship between the visual source and the program conception created on its basis. The article is devoted to the analysis of the artistic substance of the symphonic pictures “Russian painters” by V.M. Yurovsky, which premiered a few years ago. It is a distinctive picturesque and music gallery, created on the basis of outstanding works of Russian artists of the late XIX –early XX centuries. For the first time in the scientific literature this work is investigated within the integrated study that includes a comparative analysis of plot-image parallels in the context of

the relationship with musical drama and stylistic features. «Russian painters» is characterized as a colourful romantic musical illustration that reflects the sensual and emotional content and national characteristics of the painting. It is noted that Yurovsky's symphonism is not innovative but it has undoubted artistic merits among which are melodic beauty, rich facture and expressiveness of musical images. Attention is drawn to the originality of the composer's program design and the importance of the significance of this work from the point of view of the history of Russian music and the synthesis of arts.

Key words: Russian painters, composer Vladimir Yurovsky, painting, music, synthesis of arts, artistic content, romanticism.

Conflict of interests. The author declares the absence of conflict of interests.

For citation. Evstratova, E.B. (2020), "Pictorial and musical romanticism of the composer V.M. Yurovsky: analysis of symphonic pictures «Russian painters»", *Journal of Musical Science*, vol. 8, no. 3, pp. 147–153. DOI: 10.24411/2308-1031-2020-10054. (in Russ.)

Романтизм как художественное направление открыл новую главу в истории синтеза искусств. Именно в эту эпоху родилась эстетическая идея о художественном воплощении произведения живописи в музыкальном произведении, сформулированная Ф. Листом, благодаря которой программная музыка обрела самостоятельность и сформировалась как отдельный жанр с особой творческой спецификой и собственной теоретической базой (Ванслов В., 1966). Романтизм стал стилевой основой для создания целого ряда выдающихся программных музыкальных сочинений, художественный замысел которых опирался на сюжетную взаимосвязь с конкретными произведениями живописи (Ванслов В., 1983). Многие из них, к сожалению, были долгое время забыты, однако современные международные коммуникации предоставили возможность разностороннего анализа художественного содержания и позволили пересмотреть взгляды в отношении эстетической ценности значительного количества музыкальных произведений. Многие из них вновь обрели сценическую жизнь. В течение двух последних десятилетий это привело к целому ряду открытий и настоящему научному «ренессансу» в области синтеза искусств,

что отразилось в огромном количестве исследований в области художественного содержания программной музыки, созданной на основе произведений изобразительного искусства. Как следствие, в наши дни картина сюжетного живописно-музыкального синтеза в историко-содержательном аспекте постоянно дополняется (Mille С., 2011).

Объектом данного исследования является одно из вышеупомянутых открытий XXI в.: симфонические картины «Русские художники» Владимира Михайловича Юровского (1915–1972). Это сочинение стало известно широкой музыкальной общественности лишь несколько лет назад благодаря усилиям сына композитора, знаменитого дирижера Михаила Юровского¹. В статье представлена художественная характеристика этого сочинения с точки зрения синтеза искусств. На основе сравнительного анализа изучается программный замысел композитора, живописно-музыкальные взаимосвязи и стилевые особенности произведения. В научной литературе целостный анализ содержательного аспекта «Русских художников» проводится впервые.

Судьба творческого наследия Юровского поистине удивительна: его сочинения практически неизвестны слу-

шателю, но в то же время буквально каждый житель нашей страны знаком с его музыкой к кинокартинам и мультфильмам («Золотая антилопа», «Паровозик из Ромашково» и др.). Композитор написал немало произведений фактически во всех музыкальных жанрах, в том числе и в области программной музыки, при этом его сочинения регулярно включались в концертные программы крупнейших оркестров СССР. Талант В.М. Юровского удостоился высоких оценок Д.Б. Кабалевского и Д.Д. Шостаковича, особо отмечавших в его симфонической музыке яркий мелодизм, эмоциональную выразительность и блестящее владение оркестровкой. Однако после смерти композитора подавляющее большинство его произведений было забыто, что в полной мере отразилось и на «Русских художниках», первое исполнение которых состоялось лишь полвека спустя после создания (Кривицкая Е., 2018).

«Русские художники» с точки зрения формы представляют собой сюиту для большого симфонического оркестра, состоящую из семи отдельных картин (частей). В основу программного замысла Юровского легли широко известные произведения живописи выдающихся мастеров русского изобразительного искусства конца XIX – начала XX в. Все названия симфонических картин соответствуют названиям живописных полотен. Пьесы соразмерны по времени (чуть более 4 мин каждая), однако среди общего ряда выделяются два произведения: наиболее продолжительная «Неизвестная» и короткий «Зимний этюд».

1. **Исаак Левитан «Над вечным покоем».** Симфоническую галерею Юровский открывает картиной, на-

писанной по одной из самых известных работ Левитана. Знаменитый «пейзаж настроения» с изумительной выразительностью воплощен в музыкальной ткани: живописную уединенность человеческого бытия символизирует задумчиво-лиричное соло кларнета, открывающее сочинение. Эта певучая тема с едва уловимым оттенком печали постепенно вступает в проникновенный диалог с партией струнных. Музыкальное действие неуклонно развивается: и вот уже полнозвучная оркестровая партия разворачивает перед нами красочную панораму бескрайних просторов русской природы. После торжественной и слегка экспрессивной кульминации вновь звучит начальная тема в исполнении кларнета, которая постепенно исчезает за бесконечным живописно-музыкальным горизонтом. Примечательно, что в сочинении Юровского нет и намека на драматичность или духовный подтекст художественных образов Левитана: симфоническая картина представляет собой элегию, пропитанную светлой гармонией. В ней отражена притягательная красота и поэтичность среднерусского пейзажа, на фоне которого ясно слышен одинокий человеческий голос.

2. **Виктор Васнецов «Иван-царевич на Сером Волке».** От музыки этой симфонической картины, написанной по канонической «сказочной» работе Васнецова, слушатель вправе ожидать характерного тематизма, построенного на фольклоре. Однако ничего подобного не обнаруживается: персонажи полотна представлены лишь в начале сочинения в виде драматичной оркестровой темы, пронизанной трепетным волнением. Вскоре она исчезает после пронзительных возгласов духовых,

звучащих на фоне глухого барабанного грома, после чего наступает время тревожной погони, составляющей музыкальную основу этой картины. Темп ему задают резкие аккорды струнной группы оркестра; она же, благодаря динамическим акцентам и выразительной фразировке, создает характерную атмосферу близкой опасности и нервного напряжения. Это беспокойное движение, в котором надежда на спасение неразрывно переплетена с дурными предчувствиями, не останавливается ни на мгновение и длится вплоть до финальных аккордов сочинения. Юровский демонстрирует блестящее владение фактурой: музыкальные фразы духовых и акценты ударных в сочетании со сменой ритма выразительно передают мрачный характер окружающего пейзажа, в котором отчетливо слышится холодное равнодушие. В целом, эта часть представляет собой живописное скерцо, ярко иллюстрирующее тревожную динамику сказочного сюжета, изображенную на картине Васнецова.

3. Иван Крамской «Неизвестная». Знаменитый художественный образ безымянной петербургской кокетки² Юровский воплотил в нескольких взаимосвязанных музыкальных эпизодах, которые напоминают театральные мизансцены, резко контрастирующие между собой. Симфоническая картина представляет собой выразительное повествование, открывающееся экспрессивной партией струнных, в которой нетрудно услышать тоску и отчаяние. Невеселый характер музыки эффектно подчеркивают мрачные удары барабана. Неожиданно из тишины появляется светлая мелодия зыбкого фортепианного вальса, импрессионистская

гармония которого вызывает ассоциации с грезами или воспоминаниями. Хрупкая лирика вальса внезапно прерывается гротескной оркестровой темой, ломаные ритмы которой пропитаны манерностью. В яркой карикатурности этого фрагмента несложно определить влияние музыкальной язвительности Шостаковича, творчеством которого Юровский искренне восхищался. Далее следуют вариации на тему вальса, напоминающие размышления с оттенком смятения, после чего вновь, но теперь уже с откровенным надрывом, звучит начальная тема. Достигнув кульминации, она резко обрывается, и в наступившей тишине отчетливо слышны одинокие удары барабана. Сочинение заканчивается повторением светлой скрипичной фразы из первых тактов произведения. В этой картине обращает на себя внимание оригинальность художественного замысла Юровского: знаменитый портрет Крамского воплощен в пестром калейдоскопе музыкальных образов, где нет лица самой героини, но есть отражение ее жизни, в которой глубокая личная драма прочно сплетена с фальшивой атмосферой лицемерного существования.

4. Василий Суриков «Утро стрелецкой казни». Одно из самых известных исторических произведений русской живописи Юровский претворил в яркой симфонической картине, в музыке которой с потрясающей силой выражен драматизм трагедии петровского времени. Вся эта часть – одна большая скорбная поэма, темы которой с исключительной выразительностью отражают эмоциональную атмосферу масштабной казни. Музыкально-живописное полотно открывает зловещее

вступление ударных, после которого звучит горестная, но гордая и мужественная оркестровая тема. Далее приходит время музыкального образа, составляющего основу сочинения: трагичная мелодия, полная страдания и боли, своей характерной ритмичной поступью и тяжеловесным звучанием символизирует путь на плаху. Постепенно наращивая динамику и обогащая фактуру оркестровой партии, композитор достигает наивысшей степени драматического напряжения. Музыка картины напоминает эпическое шествие, до предела насыщенное трагизмом. Финал сочинения – сцена казни: на фоне беспощадной барабанной дроби звучат акцентированно резкие («рубящие») аккорды оркестра, эхом отзывающиеся в отдаленном звоне одинокого колокола. Патетическим полнозвучным аккордом, в котором отчетливо слышен крик, Юровский ставит точку в своей партитуре.

5. Константин Коровин «Зимний этюд». Музыкальный характер этой замечательной миниатюры позволяет предположить, что именно яркий колорит и богатство оттенков, характерные для живописи Коровина, определили выбор Юровским одного из его многочисленных декоративных зимних этюдов начала века в качестве источника программы для красочной симфонической картины. Эта часть – изящная музыкальная иллюстрация русской жанровой сценки. Ее основу составляет простая жизнерадостная оркестровая тема, оживленный темп которой легко ассоциируется с тройкой, летящей по снегу. Симфонические краски «Зимнего этюда» Юровского под стать цветам коровинской живописи: фактура содержит множество выразительных деталей, благодаря чему создается

светлая и слегка волшебная музыкальная атмосфера, пропитанная милотным игривым весельем.

6. Виктор Васнецов «Аленушка». Это всемирно известное произведение русской живописи Юровский воплотил в поэтичном музыкальном высказывании, в котором отчетливо слышится влияние народной песни. Трогательный образ простой русской девушки композитор отразил в изумительной по красоте мелодии, полной искренней нежности и светлой печали. Сочинение построено на вариациях этой певучей темы, которые содержат в себе богатую палитру эмоций от сокровенной задумчивости до возвышенной лирики. Красочность симфонической ткани впечатляет разнообразием оттенков, а нюансы фактуры подчеркивают мелодическую выразительность. Музыка «Аленушки» – отражение естественной русской красоты, воплощенной с высоким художественным вкусом.

7. Борис Кустодиев «Масленица». Завершает сюиту симфоническая картина, созданная на основе яркого полотна Кустодиева, запечатлевшего образы традиционного русского праздника. Эта часть представляет собой эффектную музыкальную иллюстрацию народного гуляния. Вся она пропитана жизнерадостным и слегка беспорядочным весельем: в начале синкопированные аккорды арф подгоняют колокольчики русской тройки, которая вскоре «приезжает» к грубоватой танцевальной теме, постепенно переходящей в зажигательную пляску на фоне общей праздничной панорамы. Музыкальная ткань то разворачивается во всем своем блеске, то почти совсем исчезает где-то вдали, но лишь для того, чтобы окончательно вернуться в виде ослепительной финальной точ-

ки. «Масленица» – красочная симфоническая зарисовка, в которой более других частей прослеживается непосредственная взаимосвязь с конкретными художественными образами.

Творческий опыт создания сюжетной программной музыки на основе произведений русской живописи чрезвычайно скромен и полностью принадлежит композиторам советской эпохи. В этой связи выход в свет записи симфонических картин «Русские художники» стал событием. Это сочинение не имеет аналогов ни по масштабу творческого замысла, ни по его воплощению: история синтеза искусств не знает примеров подобной симфонической музыкально-живописной галереи. Амбициозность программного замысла Юровского впечатляет уже сама по себе, поскольку впервые в качестве образного источника симфонической музыки были выбраны разноплановые с точки зрения стиля и жанра картины русских мастеров, связанные конструктивной драматургией. Здесь же надо отметить и незаурядную творческую смелость автора: очевидно, что идея использовать чрезвычайно популярные работы русских художников содержит в себе вполне определенный риск для композитора, так как при решении такой художественной задачи несложно оказаться банальным.

В содержательно-стилевом аспекте «Русские художники» являются романтической музыкальной иллюстрацией, однако важно отметить, что в своем программном сочинении Юровский не стремился к тривиальному воплощению конкретных художественных образов (именно поэтому в данном случае точная идентификация живопис-

ного варианта не имеет принципиального значения). В основе творческого замысла композитора лежало желание отразить в своей музыке многогранность русского изобразительного искусства и эмоциональное содержание отдельно взятой картины. Неслучайно все части этой своеобразной живописно-музыкальной сюиты, представляющие собой законченные сочинения, выражено контрастируют между собой, но при этом все произведение подчинено общей авторской линии художественного повествования — от спокойного вступления до искрометного, праздничного финала. В своем сочинении Юровский далек от новаторских исканий неоромантизма второй половины XX в. — стилиевой основой его творчества была устоявшаяся романтическая традиция (Крауклис Г., 2007).

«Русские художники» – оригинальное музыкальное произведение, в котором масштабный творческий замысел в полной мере соответствует мастерству воплощения. В этой связи нельзя не отметить симфоническое искусство Юровского: великолепная фактура, полная изумительных деталей, позволила ему в каждой картине создать индивидуальный живописно-музыкальный характер, наделенный яркой эмоциональной выразительностью. «Русские художники» обладают несомненными художественными достоинствами, среди которых стоит отметить незаурядную драматургию частей, национальный колорит и выразительный тематизм, в котором ярко проявился мелодический дар композитора. Но все же главной художественной удачей Юровского стали блестяще воплощенные в му-

зыке характерные черты выдающихся произведений русской живописи, где живописные и музыкальные

краски дополняют друг друга – тот случай, когда малая форма вмещает в себя большое содержание.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «Русские художники» написаны в 1959 г. Премьера состоялась 28 ноября 2011 г. в исполнении Норрчепингского симфонического оркестра под управлением Михаила Юровского, они же осуществили единственную запись этого произведения в 2013 г. (выпущена на CD в 2015 г. фирмой СРО, No.777 875-2). Оригинальная партитура сочинения

в авторской редакции 1971 г. опубликована издательством HANS SIKORSKI (Гамбург, Германия).

² Социальная принадлежность изображенной женщины подробно рассматривается в монографии Т.Л. Карповой «Смысл лица. Русский портрет второй половины XIX века. Опыт самопознания личности». СПб., 2000.

ЛИТЕРАТУРА

Ванслов В.В. Эстетика романтизма. М.: Искусство, 1966. 403 с.

Ванслов В.В. Изобразительное искусство и музыка. М.: Художник РСФСР, 1983. 400 с.

Крауклис Г.В. Романтический программный симфонизм: Проблемы. Художественные достижения. Влияние на музыку XX века. М.: Дека-ВС, 2007. 312 с.

Кривицкая Е. «Не обязательно жить табором»: Михаил Юровский представляет «династический» абонемент Московской консерватории // Colta.ru. 2018. 21 сент. URL: https://www.colta.ru/articles/music_classic/19216-ne-obyazatelno-zhit-taborom (дата обращения: 04.02.2020).

Mille C. Music and modernism, c. 1849–1950. Cambridge Scholars Pub: New Edition, 2011. 355 p.

REFERENCES

Krauklis, G.V. (2007), *Romanticheskii programmnyi simfonizm: Problemy. Khudozhestvennye dostizheniya. Vliyanie na muzyku XX veka* [Romantic program symphony: problems. Artistic achievement. Influence on XX century music], Deko-VS, Moscow, 312 p. (in Russ.)

Krivickaya, E. (2018), "You don't have to live in a camp": Mikhail Yurovsky presents the "dynastic" subscription to the Moscow Conservatory, Colta.ru, Available at: https://www.colta.ru/articles/music_classic/19216-ne-obyazatelno-zhit-taborom (Accessed 2 February 2020) (in Russ.)

Mille, C. (2011), Music and modernism, c. 1849–1950. Cambridge Scholars Pub: New Edition, 355 p. (in Eng.)

Vanslov, V.V. (1966), *Estetika romantizma* [The aesthetics of Romanticism], Iskusstvo, Moscow, 403 p. (in Russ.)

Vanslov, V.V. (1983), *Izobrazitel'noe iskusstvo i muzyka* [Fine Arts and music], Khudozhnik RSFSR, Moscow, 400 p. (in Russ.)

Сведения об авторе

Евстратова Екатерина Борисовна, магистрант кафедры теории, истории и педагогики искусства Института искусств Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (научный руководитель – Н.В. Корчагина, кандидат педагогических наук, доцент)

E-mail: e_evstratova.art@outlook.com

Author information

Ekaterina B. Evstratova, undergraduate of the Department of Theory, History and Pedagogy of the Arts of Institute of Arts at the Saratov State University (scientific director – N.V. Korchagina, Cand. Sc. (Pedagogic Sciences), associate professor)

E-mail: e_evstratova.art@outlook.com

Поступила в редакцию 17.02.2020

После доработки 31.08.2020

Принята к публикации 01.09.2020

Received 17.02.2020

Revised 31.08.2020

Accepted for publication 01.09.2020